

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХVII.

№ 4

ФЕВРАЛЯ 15.

ВОРОНЕЖСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ

29 января—9 февраля.

Посѣщеніе семинаріи г. Генералъ-Губернаторомъ Харьковско-военнаго округа.

Января 29-го Воронежскую духовн. Семинарію посѣтилъ временный Харьковскій генералъ-губернаторъ, князь Димитрій Ивановичъ *Святополкъ-Мирскій*.

Въ полчаса перваго Его Сіятельство, въ сопровожденіи Воронежскаго Губернатора Ал. В. Богдановича, жандармекаго полковника В. М. Вѣльскаго, послѣ обзрѣнія Маріинской женской гимназіи, посѣтилъ Семинарію. На площадкѣ нижняго этажа Князь былъ встрѣченъ Ректоромъ, Инспекторомъ Семинаріи и лицами инспекціи, а также нѣкоторыми преподавателями, не имѣвшими въ данное время классн. занятій,—при чемъ Ректоромъ Семинаріи поданъ былъ Князю почетный рапортъ о состояніи Семинаріи. Его Сіятельству угодно было посѣтить классы и былъ въ 1 классѣ 1-го отдѣленія (на урокъ греческ. языка), въ 3 классѣ 2-го отдѣленія (на классѣ св. писанія); въ 4-мъ классѣ 1-го отдѣленія (на урокъ латин. языка), въ 5-мъ классѣ 1-го отдѣленія (по патургикѣ), въ V классѣ 2-го отдѣленія (по свящ. Писанію) и въ 6-мъ классѣ (на

урокъ догмат. Богословія). Въ каждомъ классѣ дежурный воспитанникъ докладывалъ г. Генераль-Губернатору: какой классъ и отдѣленіе, сколько въ немъ учениковъ и сколько больныхъ? Его Сіятельство въ каждомъ классѣ ласково бесѣдовало съ преподавателями и воспитанниками. Послѣ клас. аудиторій была осмотрѣна одна спальная комната воспитанниковъ старш. классовъ. Отъ обзорѣнія другихъ классовъ, а также библиотеки, больницы, Князь, за недосугомъ, отказался. При выходѣ изъ семинар. зданія Его Сіятельство изволилъ представителямъ семинаріи высказать нѣсколько милостивыхъ общаній и благожеланій учебному заведенію, такъ за послѣднее время сильно опозоренному печальными событіями. Князя сопровождало нѣсколько лицъ изъ Его свиты.

Заимствуемъ нѣсколько словъ о пребываніи Генераль-Губернатора г. Святополкъ-Мирскаго изъ „Воронеж. Телеграфа“.

По случаю мятели и снѣжныхъ заносовъ, прибытіе въ Воронежъ Его Сіятельства, Временнаго Харьковскаго генераль-губернатора, князя Святополкъ-Мирскаго замедлилось противъ первоначальнаго маршрута. Его Сіятельство могъ прибыть лишь только 29 января, въ 8^{1/2} часовъ утра, съ экстреннымъ служебнымъ поѣздомъ. Въ то же утро генераль-губернаторъ поклонился мощамъ Св. Митрофана и посетилъ Маринскую женскую гимназію, классическую мужскую гимназію, Михайловскую военную гимназію, Воронежское Реальное училище, Николаевскую женскую прогимназію и Духовную Семинарію, осмотрѣлъ вещевой интендантскій складъ и губернскую земскую больницу. Въ Семинаріи Его Сіятельство пробылъ довольно продолжительное время и выразилъ надежду, что будетъ заглажено дурное впечатлѣніе, произведенное бывшими въ Семинаріи взрывами. Въ день врізѣда Князь обѣдалъ у преосвященнаго Серафима и за обѣдомъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Пѣніе это очень понравилось генераль-губернатору. Вечеромъ, въ 8 ч., въ залѣ Дворянскаго собранія представлялись Его Сіятельству чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и представители сословныхъ учрежденій.

Войдя въ залъ Дворянскаго собранія, который, при яркомъ освѣщеніи и разнообразіи военныхъ и гражданскихъ мундировъ, представлялъ великолѣпный видъ, князь подходилъ ко всемъ представлявшимся, освѣдомляясь при этомъ о мѣстѣ служенія, о времени вступленія въ должность и пр. Подойдя къ представителямъ города, онъ спросилъ заступающаго мѣсто городского головы о дѣйствительномъ числѣ жителей въ городѣ и о времени устройства водопровода.

Въ особенности долго князь бесѣдовалъ съ товарищемъ председателя Окружнаго суда Т. А. Тергукасовымъ, покойнаго брата котораго онъ зналъ лично, по службѣ его на Кавказѣ.

По окончаніи представленія, князь высказалъ всемъ собравшимся сожалѣніе, что не можетъ посвятить на осмотръ Воронежа болѣе долгое время. Послѣ этого, онъ перешелъ въ помѣщеніе Дворянскаго клуба, гдѣ оставался минутъ около 20, бесѣдуя съ членами клуба.

На 30 января, назначенъ былъ осмотръ казарменныхъ помѣщеній, дисциплинарнаго баталіона, тюремнаго замка, арестанскаго отдѣленія и другихъ учрежденій.

30 января князь выѣхалъ обратно въ Харьковъ съ вечернимъ поѣздомъ.

Обзорніе Семинаріи г. Членомъ-ревизоромъ г. Миропольскимъ.

Съ 4-го по 9-е число февраля посѣщалъ духовную Семинарію Членъ-ревизоръ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ статскій совѣтникъ *Сергій Принцевичъ Миропольскій*. Ему, какъ уже знакомому съ Воронеж. Семинарією, воспитанникомъ которой онъ былъ (1862 г.), а за тѣмъ ревизовавшему ее въ 1877 г., было поручено г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ Семинаріи. Г. Миропольскій не разъ посѣщалъ воспитанниковъ въ часы ихъ занятія и во время Богослуженія; обозрѣвалъ и самыя зданія Семинаріи.

Утромъ 10 февраля С. И. Мирнопольскій отправился для производства ревизіи въ другихъ духов. семинаріяхъ.

Возведеніе игумена о. Акакія въ санъ архимандрита и избраніе временно исправляющаго должность инспектора Семинаріи.

На праздникъ Срѣтенія Господня, 2-го февраля, въ Алексѣевскомъ Акатовомъ монастырѣ, Воронежскимъ викаріемъ, Преосвященнымъ Кирилломъ, Епископомъ Острогожскимъ, въ сослуженіи Ректора Семинаріи, Архимандрита Димитрія, возведенъ въ санъ архимандрита игумень *Акакій*, по указу св. Синода отъ 14 янв. 1882 г. изъ инспектора Воронежской Семинаріи назначенный на должность Ректора Томской духовной Семинаріи, гдѣ ректорскую должность занималъ архимандритъ Варооломей, скончавшійся въ ноябрѣ 1881 года. О. Варооломей былъ родомъ изъ Воронеж. епархіи и обучался въ Воронеж. Семинаріи. По окончаніи курса ученія въ Киевской духов. академіи со степенью кандидата, о. Варооломей въ 1860 г. былъ постриженъ въ монашество, въ 1866 г. былъ назначенъ инспекторомъ Орловской семинаріи, въ 1869 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1878 опредѣленъ Ректоромъ Томской духов. семинаріи. ¹⁾

Въ педагогич. общемъ собраніи, 3-го февраля на основаніи § уст. дух. сем. для временнаго исправленія должности инспектора большинствомъ избирательныхъ шаровъ выбранъ преподаватель церковной исторіи, магистръ, *Василій Хр. Преображенскій*, въ каковой должности былъ утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ, *Серафимомъ*, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

¹⁾ Желательно бы имѣть отъ родныхъ и знакомыхъ покойнаго архимандрита, Варооломея болѣе подробныя о немъ свѣдѣнія.

Заупокойная литургія и панихида (4 февр.).

4-го февраля, въ день преп. Исидора Пелусіота—ангела Его Высокопреосвященства, С. Петербургск. митрополита, въ семинар. церкви, въ присутствіи воспитанниковъ была совершена литургія, а послѣ нея панихида по новопреставленномъ Кіев. митрополитѣ Филоееѣ († 29 янв. 1882 г.), председателѣ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, протоіереѣ Іосифѣ Васильевичѣ *Васильевѣ* (4-е февраля—сороковой день по кончинѣ о. протоіерея † 27 дек. 1881 г.). По окончаніи Богослуженія, воспитанники уволены были отъ классн. занятій на послѣдніе дни сырной недѣли.

5-го февраля въ семинар. церкви было совершено отпѣваніе тѣла воспитанника 5-го класса *Михаила Красовскаго*, скончавшагося 4-го февраля отъ пятнистаго тифа.

Покойникъ, какъ заболѣвшій опасною и заразительною болѣзнію, (которою онъ заразился въ семействѣ своего отца въ бытность у него на Рождеств. святки) немедленно былъ отдѣленъ въ особ. комнату при семинар. больницѣ. По смерти тѣло его было положено въ глухозакрытый гробъ, при чемъ употреблены были, по совѣту г. доктора, различныя дезинфекціон. средства. Сотоварищи покойника и воспитанники другихъ классовъ, заявившіе готовность по умершемъ читать псалтырь, читали оный въ семинар. церкви, гдѣ была совершена Ректоромъ семинаріи панихида. 5-го февраля, послѣ краткой литіи, гробъ съ тѣломъ покойника былъ перенесенъ въ семинар. предцерковный залъ. Послѣ часовъ и обѣдницы (изобразительныхъ), такъ какъ по церк. уставу въ пятюкъ мянопуст. недѣли, не положено совершать литургіи, отправлено было погребеніе по усопшемъ Ректорами дух. семинарій Архимандритами Дмитріемъ и Акакіемъ, въ сослуженіи преподавателей семинаріи протоіерея Николая П. Маркова, священника Василя Ив. Базилевича и надзирателя за своекоштными воспитанни-

ками семинаріи священника Василія А. Бучнева. Предъ окончаніемъ обѣдницы, послѣ „буди имя Господне“ было произнесено слово воспитанникомъ 5-го класса Евг. Мишинымъ. При погребеніи г. Красовскаго было произнесено пять рѣчей (Мих. Ефремовымъ, Петр. Оболенскимъ, Павл. Оболенскимъ, Ив. Петровымъ и Мих. Петропольскимъ (ниже напечатанныхъ)).

10 февраля въ с. Задонск. уѣзда скончался воспитанникъ 4-го класса *Иванъ Самбукинъ* отъ чахотки. 15 го февраля послѣ, классн. занятій въ семинар. церкви въ присутствіи г. преподавателей и воспитанниковъ была отправлена панихида Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи преподавателей Семинаріи протоіерея П. Е. Палицына, священ. В. П. Борисоглѣбскаго и надзирателя священ. В. А. Бучнева. Предъ панихидою Ректоромъ семинаріи была сказана рѣчь.

С Л О В О .

*Блаженъ путь, въ оныя идеши днесь,
буше, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія* (проким. Ап. на погреб.).

Еще не изгладилась изъ памяти потеря одного товарища, какъ алчная смерть похитила другаго. Такъ недавно почившій товарищъ нашъ жилъ среди насъ, раздѣляя съ нами радость и горе, повѣряя намъ свои мысли, чувства и надежды на будущее, а нынѣ онъ лежитъ бездыханенъ во гробѣ. Кратковременная, но сильная болѣзнь скоро свела его въ могилу, — и вотъ мы окружаемъ его гробъ, чтобы отдать ему послѣднее цѣлованіе и сказать послѣднее прости. Можно ли не скорбѣть при семъ гробѣ, когда смерть неожиданно отняла у насъ дорогаго человѣка. Самъ Спаситель прослезился у гроба друга своего Лазаря, хотя могъ въ одно мгновеніе вызвать его изъ гроба. Таковъ ужъ образъ смерти, всегда что

сопровождается плачемъ и сътованіемъ. Потеря близкаго человека невольно вызываетъ слезы на глазахъ и скорбь на душѣ. Прискорбно и намъ теперь разставаться съ человекомъ, который мало жилъ, но много оставилъ послѣ себя хорошихъ воспоминаній.

Усопшій товарищъ съ самаго поступленія въ школу и до дня своей смерти усердно трудился на поприщѣ своего образованія и былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Смотри на его успѣхи въ наукахъ, родители возлагали на него большія надежды и думали имѣть въ немъ, какъ единственномъ сынѣ, поддержку и опору въ старости. А мы — его товарищи по образованію — всегда имѣли въ немъ для себя примѣръ трудолюбія и усердія къ своему дѣлу. Теперь все рушилось въ этомъ гробѣ, при видѣ котораго невольно рождается вопросъ: для чего жилъ, и столько лѣтъ трудился почившій нашъ собратъ? Конечно, не для того, чтобы, не пожавши плода отъ своихъ трудовъ, сойти въ могилу. Онъ желалъ получить награду за свои труды на землѣ, но смерть не да-ла осуществиться его желанію.

Будучи даровитымъ и способнымъ, покойный товарищъ не скрывалъ своего таланта, но употреблялъ его на дѣло; какъ благодѣтельный и вѣрный рабъ, онъ о малѣ былъ вѣренъ; трудился и старался приобретать еще больше талантовъ. Почившій синомъ смерти новопреставленный товарищъ почилъ отъ трудовъ своихъ; теперь онъ отходить въ мѣсто покоя, гдѣ уже нѣтъ трудовъ. Чѣмъ же увѣчались его труды? Какую награду получилъ за свое усердіе къ труду? Достойную награду за свои труды каждый изъ насъ получаетъ не здѣсь — на землѣ, а тамъ на небѣ.

Жизнь человека на землѣ должна быть приготовленіемъ къ жизни вѣчной на небѣ. Земля — это временное наше мѣстопробываніе, а вѣчное жилище наше, наше отечество — небо.

Рано или поздно мы всё должны переселиться въ это отечество, гдѣ получимъ должное воздаяніе за свои дѣла и вѣчный покой отъ всѣхъ трудовъ, понесенныхъ здѣсь на землѣ. *Блаженни мертвіи умирающіе о Господь,* — говоритъ Слово Божіе, *да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними.* (Апок. 14, 13). Каждый долженъ явиться къ престолу небеснаго Судии, дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ и получить за нихъ или оправданіе или осужденіе. Если наши дѣла были хороши, если мы во благо употребляли дарованныя намъ способности, то праведный Судія скажетъ: *рабе, благій и вѣрный о малѣ былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа Твоего* (Мѣ. 25, 23). Но сколь велико будетъ наказаніе, когда мы явимся туда безъ добрыхъ дѣлъ и небесный Судія обратится къ намъ не съ словомъ оправданія, а съ словомъ осужденія: *неключимаго раба вверзите во тму кромъшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (30 ст.). И такъ, всѣмъ и каждому надобно жить на землѣ не для достиженія временныхъ благъ, а для награды вѣчной. Здѣсь для всѣхъ только мѣсто труда, а успокоеніе тамъ, истинная жизнь и блаженство тамъ — на небѣ.

Почившій нашъ собратъ много потрудился въ своей жизни, и мы надѣемся, что Господь за здѣшніе его труды пошлетъ вѣчный, сладостный покой на небѣ и, какъ вѣрнаго раба своего, сопричтетъ съ праведными и удостоитъ царствія небеснаго. Нашъ же долгъ — молиться за новопреставленнаго нашего собрата, да проститъ Господь ему всякое согрѣшеніе — вольное и невольное и упокоитъ его въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Е. М.

Рѣчь при гробѣ товарища.

Глубоко поразила насъ, добрый товарищъ, твоя преждевременная кончина! И кто бы могъ подумать, что ты такъ рано и такъ неожиданно будешь отнять отъ насъ?! Давно-ли вмѣстѣ съ нами переносилъ ты и радость и горе, давно-ли ты жилъ одною съ нами жизнью? А теперь?.. Теперь недвижный и хладный лежишь ты въ этомъ мрачномъ гробѣ. Уже не бьется теперь твое пылкое сердце. На вѣки сомкнулись уста твои. А бывало въ часы досуга какъ часто эти уста изрекали много добраго, прекраснаго, идеальнаго, какія задушевные, прочувствованныя рѣчи, полныя горячихъ надеждъ и юныхъ порывовъ, лились изъ этихъ устъ?!... Ты молодой былъ, и жить хотѣлъ, — но не пожилъ; ты былъ полонъ юношескихъ стремленій и идеальныхъ плановъ, — но и стремленія твои остались неосущественными и планы твои остались недогонченными. Рано, рано подкосила тебя лютая смерть, рано она вырвала и тебя изъ среды нашей. И всѣ твои идеалы, и всѣ лучшія надежды твои, и надежды другихъ на тебя — все, все теперь кануло въ вѣчность! Скоро и трупъ твой будетъ зарытъ сырою землею..

Прощай же, товарищъ! Горько намъ разставаться съ тобою, горько родниться съ мыслию, что жизнь каждаго изъ насъ, быть можетъ, будетъ также скоро и преждевременно пресѣчена, какъ и твоя!

Да, тяжела и горька для насъ вѣчная разлука съ тобою, любезный товарищъ!

Но еще тяжелѣй, еще сильнѣй будетъ скорбь твоихъ несчастныхъ родителей, когда получатъ они роковую вѣсть о смерти ихъ любимаго сына.

Бѣдные родители! Всю жизнь свою употребили они на

то, чтобы „вывести въ люди“ свое дѣтище. Не жалѣли они ни времени, ни трудовъ, ни денегъ, — столько лишений, горя, несчастій вынесли изъ-за него... И стали было оправдывать труды родителей, стали было осуществляться ихъ надежды: и радостно тогда волновались души старыхъ родителей, и трепетно билось ихъ любящія сердца при взглядѣ на достойнаго сына.

Но пробилъ часъ смерти. И... о, несчастные родители! Рушились теперь все ваши планы, навѣки угасли ваши надежды. Скоро, скоро теперь въ награду за все ваши заботы и попеченія придетъ къ вамъ роковая вѣсть о смерти вашего любимаго дѣтища. Кровью обольется тогда сердце бѣдной матери, ручьями подьются слезы изъ очей ея. Вспомнить она, какъ бывало въ дѣтствѣ ея милое дитяtko — веселое, смѣющееся — бѣгало своими маленькими ножками вокругъ нея, хватаясь за полы ея платья; вспомнить и о томъ, какъ это дитяtko подросло затѣмъ, и какъ она въ первый разъ съ горячими слезами провожала его въ училище, а чрезъ нѣсколько времени съ слезами радости встрѣчала его... о всемъ, о всемъ вспомнить она въ эти горькія минуты раздумья, и еще сильнѣй, еще глубже пронзить ея сердце вопль печали.

Боже Милосердый! Ты отнял сына — сына у этой бѣдной женщины, — лишилъ ее единственной опоры и утѣхи въ старости... Сжался же надъ нею, и пошли Ангела — утѣшителя, да вселить онъ въ сердце ея надежду на упокоеніе сына ея въ царствіи Твоемъ.

Молимъ Тебя, Всемогущій Боже, услышь молитвы ея и наши, и упокой со Святыми новопреставленнаго раба Твоего Михаила!

М. Е. — 68.

Съ мертвыми погребается и всякъ сродниковъ и друзей нинѣ разлучается.
(Стих. на погребен. мірянъ).

Да,—любезные товарищи, погребается нынѣ нашъ товарищъ, нашъ неутомимый труженникъ; разлучается съ нами и разлучается на всегда! Теперь мы уже болѣе не увидимъ его среди насъ-близкихъ ему товарищей: онъ бездыханенъ лежитъ во гробѣ. Кто думалъ, и кто ожидалъ, чтобы намъ пришлось разстаться съ тобой, люб. сотоварищъ, въ такую раннюю пору?! Давно ли ты былъ такъ бодръ, такъ веселъ; давно ли такъ честно и неутомимо шелъ по избранному пути на поприщъ науки! А теперь мертвъ и бездыханенъ лежишь во гробѣ; быстро развившаяся и тяжкая болѣзнь отняла у насъ тебя, любимаго нашего сотоварища—друга!

Въ тебѣ, дорогой сотоварищъ, мы видѣли поучительный образецъ постоянного труда, ты былъ неутомимый труженникъ! Ничего ты въ жизни не цѣнилъ выше, какъ только науку. Для нея ты готовъ былъ положить все свои силы. При своей крайней бѣдности свои скудные средства, доставшіяся тебѣ трудомъ, ты употреблялъ на приобретеніе книгъ и учеб. пособій. И труды твои увѣнчавались успѣхами. Между товарищами всегда ты былъ отличенъ отъ всѣхъ и всегда стоялъ во главѣ класса. Однакожъ, не смотря на свое превосходство предъ товарищами, у тебя даже и въ мысли не было гордиться этимъ превосходствомъ. Ко всѣмъ ты былъ одинаково ласковъ и добродушенъ. У тебя не было недруговъ. Всякаго, кто только обращался къ тебѣ или за совѣтомъ, или съ какой-либо просьбой, ты съ большимъ удовольствіемъ удовлетворялъ ихъ желаніямъ; и даже самъ радовался, если что дѣлалъ полезное для своего товарища. И такого то друга мы и лишаемся?!....

Да, любезный нашъ товарищъ, горько, горько намъ разставаться съ тобой!! Горько еще и потому, что за все свои труды и совѣты, какіе давалъ другимъ, ты не получилъ здѣсь никакого вознагражденія и не достигъ цѣли, къ какой такъ неутомимо стремился почти одиннадцать лѣтъ. Гдѣ же плоды твоихъ трудовъ? Гдѣ твои все планы и намѣренія? А у тебя было ихъ такъ много высокихъ и благородныхъ. Все это теперь останется въ твоей холодной уединенной могилѣ. Единственная теперь осталась награда въ Божѣ почившему любезному нашему товарищу—это награда отъ Всевышняго. А намъ, любезные товарищи, съ своей стороны, ничего не остается какъ только вознести молитвы наши ко Спасителю міра, да проститъ ему Господь все согрѣшенія и упокоитъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ зланичѣ въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ все праведники упокоиваются. Большаго отъ насъ теперь онъ ничего не желаетъ. Если бы языкъ его, связанный смертію, разрѣшился, то онъ самъ бы теперь подтвердить, что Христосъ есть единственное утѣшеніе и единственная награда для умирающихъ такъ же, какъ и для живущихъ. Поэтому мы теперь въ часъ вѣчной разлуки съ тобой ничего другаго тебѣ не желаемъ какъ только того, чтобы Иисусъ Христосъ былъ твоимъ приближеннымъ въ вѣчности.

Покойся же, любезный нашъ товарищъ—другъ, въ обителяхъ Отца небеснаго, уготованныхъ для насъ Христомъ; рано или поздно и мы придемъ къ тебѣ и соединимся съ тобой въ училищѣ небесной премудрости. *П. Об.*

Любезные сотоварищи!

Изъ нашей семьи, изъ нашего вертограда еще палъ одинъ едоцвѣтшій цвѣтокъ, — скончался нашъ дорогой и любезный

товарищъ. Не старость, не дряхлыя лѣта свели его въ могилу съ блага свѣта. Нѣтъ неожиданно, тяжелая болѣзнь сокрушила его младыя жизненныя силы, лютаѣ смерть сразила его въ золотую пору его юности. Сразила его въ то время, когда уже заканчивая свое образованіе онъ былъ почти при окончаніи полнаго курса въ Семинаріи. Но не суждено было ему совершить этотъ свой подвигъ. Его удѣлъ—преждевременная, ранняя смерть.

Грустная, глубоко потрясающая душу до основанія, предъ нашими глазами—картина! Покойно, неподвижно лежитъ въ закрытомъ на глухо гробѣ безгласный, бездыханный нашъ сотоварищъ. На томъ челѣ, на которомъ такъ приятно прежде высказывалась всегда его благорасположенность къ намъ, не видно теперь никакого сочувствія къ нашей скорби о немъ. Его когда-то блестящія очи, въ которыхъ всегда такъ ясно отражалась разумность, мягкость и привѣтливость взгляда, уже не смотрятъ на насъ и не открываются для насъ. Его простая, но всегда задумевшая, пріятельская бесѣда уже на вѣкъ застыла на его устахъ,—утихла съ послѣдними ударами бьющагося сердца. Онъ умеръ... Но не замеръ онъ въ сердцѣ людей, любящихъ его... Сердце наше, полное любви къ нему, у его гроба не можетъ не волноваться обидѣмъ чувствъ нашихъ,—отъ избытка сердца уста сами собой говорятъ.

Но что-жъ мы будемъ говорить? И съ кѣмъ мы будемъ говорить, когда всѣ, окружающіе его гробъ, только на него и смотрятъ? Смотрятъ съ полнымъ желаніемъ въ эти послѣднія минуты проститься съ нашимъ покойникомъ. Сжимается сердце сильнѣй отъ грусти, когда мы представляемъ кончину нашего друга. Тоскуетъ, жгучею болью горитъ наша душа при мысли о вѣчной разлукѣ съ тѣмъ, съ которымъ проживали мы такъ братски больше, десяти лѣтъ.

— Он Тяжело свыкаться съ мыслію, что его здѣсь уже не будетъ болѣе съ нами.

— Но Навѣрное каждый изъ насъ и не разъ испыталъ, какъ тягостна бываетъ разлука съ человѣкомъ, любимымъ отъ всей души! Но какъ ни тяжелы бываютъ тѣ минуты разлуки, все-же есть утѣшеніе тѣмъ прощальнымъ слезамъ. Мысль нашего свиданія успокоиваетъ тогда насъ. Мы чувствуемъ себя спокойнѣе. На душѣ — легче тогда. Но что же сказать въ успокоеніе, утѣшеніе нашихъ сердецъ въ то время, когда мы хорошо знаемъ, что здѣсь, на бѣломъ свѣтѣ, мы не увидимся уже болѣе съ любимымъ, умершимъ нашимъ товарищемъ? Единственное, что можетъ утѣшать насъ при видѣ смерти его, — это истинное вѣрованіе наше въ безсмертіе души. Мы должны вѣрить и помнить, что образованіе и развитіе человѣка не заканчивается въ тѣсномъ пространствѣ его гроба. Мы должны помнить, что душа наша, отлекая на время отъ своего роднаго жилища земнаго — тѣла, уготовляетъ себѣ новое жилище тамъ, въ другомъ мірѣ не земномъ. Тамъ она снова приобрѣтаетъ себѣ новое тѣло душевное. Только тамъ, за окраинами гроба, человѣкъ можетъ удостоиться побѣднаго вѣнца славы! Покойся-жъ съ миромъ, честный труженникъ, новопреставленный рабъ Божій Михаилъ! Мы же, понимая величіе и трудность перехода отъ земли къ небеси, соединимъ наши усердные теплыя молитвы за тебя, отшедшій братъ. Помолимся съ сильнымъ ходатайствомъ св. Церкви, да проститъ тебѣ Господь вольныя и невольныя прегрѣшенія; вознесетъ твою душу въ тѣ небесныя обители, гдѣ всѣ праведные пребываютъ! *Пав. Об.*

— Какое тяжелое чувство охватываетъ душу всякаго при видѣ гроба, который въ силу неизмѣннаго закона природы

долженъ принять въ себя бранные останки существа, созданнаго по образу Божию! Если при видѣ каждаго гроба у всякаго, кто только имѣетъ мягкое сердце и душу, легко поддающуюся болѣе или менѣ сильнымъ впечатлѣніямъ, рождается подобнаго рода чувство, то насколько тяжелѣе, товарищи, должно быть наше чувство при видѣ гроба, въ которомъ заключается оставшійся отъ нашего, исполненнаго жизни и силы дорогаго товарища лишь одинъ быздыханный и безжизненный трупъ! Кто бы изъ насъ могъ подумать, кто-бы могъ вообразить, что-бы ты, дорогой нашъ товарищъ, могъ такъ неожиданно и такъ скоро оставить насъ! Зная тебя въ продолженіи десяти слишкомъ лѣтъ всегда пользующимся такимъ здоровьемъ, котораго пожелалъ бы себѣ каждый изъ насъ, мы не имѣли никакого повода опасаться, что бы ты такъ неожиданно и скоро оставилъ насъ. Но вотъ одно какое нибудь неожиданное тлетворное дуновеніе вѣтра, одинъ какой нибудь не осторожный шагъ и наши надежды рушились, твое крѣпкое здоровье сокрушилось. Безжалостная смерть порвала нить твоей еще только развѣтающей жизни. Вотъ отчего твоя неожиданная и преждевременная смерть, какъ громъ, поразила какъ насъ, твоихъ товарищей, такъ и всѣхъ знающихъ тебя. Недѣлю тому назадъ всѣ мы видѣли тебя вмѣстѣ съ нами ожидающимъ того, какъ бы скорѣе проходили эти послѣдніе полтора года нашего воспитанія, затѣмъ, чтобы осуществить на дѣлѣ всѣ эти идеалы, которые обыкновенно заранѣе намѣчаются каждымъ изъ насъ. Ты одинъ изъ насъ не смотря на то, что обладалъ отличными способностями и оказывалъ во все время нашего съ тобою ученія блестящіе успѣхи, какіе только достигаются самымъ упорнымъ, никогда почему то не считалъ себя въ правѣ мечтать о высшемъ образованіи, а напротивъ съ нетерпѣніемъ только ждалъ окончанія курса, чтобы скорѣе добиться самостоятельной хотя въ

тоже время очень скромной жизни народного учителя, а затѣмъ священника.

Ради такого скромнаго идеала ты, дорогой нашъ товарищъ, зная напередъ, какова участь ожидаетъ каждаго народнаго учителя и священника вдали отъ центра просвѣщенія и не обращая вниманія на то, какихъ трудовъ стоило тебѣ добывать каждую копейку, старался по возможности употреблять ихъ на приобретение книгъ, какъ для себя лично, такъ и для другихъ, кто только нуждается можетъ въ нихъ въ нашихъ селахъ. Послѣдствіемъ этого и было то, что ты успѣлъ собрать до сотни томовъ преимущественно изъ отдѣла литературы. Теперь же кто можетъ распорядиться твоими книгами такъ, какъ ты самъ строишь планы касательно этого?

Твои книги, вѣроятно, останутся безъ надлежащаго употребленія, а если кому нибудь и придется распорядиться ими, то м. б. совѣтъ не такъ, какъ бы ты самъ распорядился. Вся твоя жизнь была самымъ нагляднымъ доказательствомъ того, какова была вообще твоя привязанность къ книгамъ исключительно ради общей пользы. Подобнаго рода привязанность и умѣнье обращаться съ книгами способствовали немало тому, что ты принималъ самое дѣятельное и живое участіе въ организаціи нашей ученической бібліотеки. Ты одинъ изъ насъ нашелся настолько подготовленнымъ къ дѣламъ бібліотеки, что самъ большею частью трудился надъ составленіемъ каталога. Съ какимъ усердіемъ и съ какою готовностію ты исполнялъ должность бібліотекаря по ученич. бібліотекѣ! Таковъ былъ ты, нашъ дорогой товарищъ! Кто въ состояніи замѣнить намъ теперь тебя? Чѣмъ мы можемъ отблагодарить тебя за всѣ твои труды, понесенные ради насъ? На всѣ наши словесныя выраженія благодарности ты не въ силахъ сказать намъ хотя что нибудь. Крѣпко сомкнуты

твои уста и никогда не раскроются, мертвеннымъ покоемъ подернулись твои очи и никогда больше не посмотрятъ на насъ любящимъ и веселымъ взглядомъ. Грустно и тяжело, не смотря ни на какія утѣшенія и невозможно отрѣшиться отъ чувства горькаго сожалѣнія и тяжкой скорби о тяжелой для насъ, товарищи, утратѣ! Правда мы вѣримъ, твердо вѣримъ, что не навсегда расстаемся съ тобою. Правда все мы ясно сознаемъ, что пройдетъ не много лѣтъ, и все мы одинъ по одному придемъ къ могилѣ, куда ты уходишь отъ насъ теперь... Пока же намъ остается сказать тебѣ послѣднее прости и вознести усердную молитву Вседержителю объ упокоеніи твоей души. Съ усердіемъ же помолимся, товарищи, чтобы Господь упокоилъ душу дорогаго намъ товарища въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, идѣже вси святіи упокоиваются!

И. П.

Еще новая жертва неумолимой смерти! Еще одного не стало среди насъ! Страшно становится, кровь леденеетъ въ жилахъ при взглядѣ на этотъ гробъ, въ которомъ лежитъ нашъ юный, дорогой товарищъ! Еще недавно онъ былъ съ нами, — работалъ, трудился здѣсь, молился въ этомъ храмѣ, а теперь предъ нами только его безжизненный трупъ!

Бѣдный труженикъ, ты стоялъ уже на порогѣ общественной жизни, ты думалъ уже работать для общества, ты хотѣлъ ему заплатить за свое воспитаніе и это желаніе было для тебя завѣтнымъ, для него ты ничего не щадилъ: ни силъ, ни здоровья, ни труда! Но увы, среди этой работы тебя, полного жизни, энергій, подкашиваетъ смерть! Не пожалѣла она никого, ни даже родительскаго сердца. Бѣдные, несчастные родители, нѣтъ болѣе у васъ сына, вашей утѣхи, вашей гордости, нѣтъ у васъ опоры въ вашей старости! Онъ былъ петиннымъ сыномъ для васъ, онъ любилъ васъ

болѣе своей жизни и даже сталъ жертвою своей любви къ вамъ. Безутѣшенъ, пустыненъ будетъ вашъ жизненный путь, ни одной свѣтлой точки не видится у васъ впереди!

Но не должно предаваться отчаянію: и среди горестей Господь посылаетъ намъ утѣшеніе: не навсегда мы разстались съ нимъ, не весь онъ умеръ: одно только тѣло, эта оболочка души предалась тлѣнію, а духъ его предсталъ предъ престоломъ Всевышняго, къ куда все мы рано или поздно явимся.

Прощай же, дорогой товарищъ! Скоро, скоро могила скроетъ твое тѣло отъ нашихъ глазъ, но образъ твой свѣтлый, чистый навсегда останется въ нашихъ сердцахъ и будетъ онъ учить насъ, какъ жить, трудиться и любить!...

М. П—ий.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о покойномъ Красовскомъ одного изъ его сотоварищей по училищу и Семинаріи.

Блаженной памяти побойникъ оставилъ по себѣ не мало свѣтлыхъ и назидательныхъ воспоминаній. Въ его молодомъ умѣ и сердцѣ совмѣщены были все лучшія качества ученика и товарища; его благородныя стремленія постоянно доказывали, что изъ него готовился достойнѣйшій человекъ для жизни честной, трудовой. Тяжело и грустно вспомнить объ этой дорогой для насъ, сотоварищи, утратѣ о томъ, что рано отцвѣтшая жизнь этого молодого, полного силъ, энергии и благородныхъ порывовъ, юноши навсегда сокрыла отъ насъ примѣрный образецъ трудолюбія.

Изъ бѣдной семьи, сынъ сельскаго діакона (слоб. Покровки Острогоя. уѣзда, Алексѣя Красовскаго), онъ поступилъ въ Павловское дух. училище, при слабой домашней подготовкѣ, при жалкихъ средствахъ къ содержанію. Въ первые

годы училищной жизни онъ обнаруживалъ скудные умственные дарованія и никакихъ надеждъ на улучшение. Но любовь къ родителямъ, желавшимъ видѣть въ немъ достойнаго ученика, усердіе и неусыпный трудъ постепенно преодолевали эти природные недостатки, и вотъ къ концу училищнаго курса, не смотря на бѣдное содержаніе, полное лишеній въ насущномъ пропитаніи, нерѣдко вредно отзывавшееся на его здоровьѣ, и изъ Красовскаго вышелъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ учениковъ. Жаль было прежде смотрѣть на него, когда въ слезахъ отъ холода, оборванный, а иногда и голодный, являлся въ классъ и упрашивалъ кого нибудь изъ лучшихъ товарищей пояснить ему непонятый урокъ; и грустно вспомнить, что часто въ отвѣтъ на эти просьбы онъ получалъ насмѣшки надъ своей бѣдной одеждой, надъ незнаніемъ и слабоуміемъ. Впослѣдствіи онъ, при усердномъ трудѣ, почти всѣхъ товарищей превзошедшій въ познаніи всегда готовъ помочь былъ и постоянно помогалъ другимъ въ учебныхъ работахъ. Незлобивая его душа забывала оскорбленія и обиды отъ товарищей. Онъ добръ былъ и въ годы училищной дѣтской жизни, такимъ же онъ былъ и въ жизни семинарскаго ученья, когда пробудилось въ немъ самосознаніе, когда заговорилъ въ немъ голосъ долга, чести и совѣсти. Теперь его рѣдко можно было видѣть въ минуты отдыха безъ книги, безъ занятій. Онъ преданъ былъ своему дѣлу, любилъ его всею душою и больше всѣхъ насъ, товарищей, трудился для себя и для другихъ. За четыре года семинарскаго ученья онъ собралъ на свои, заработанныя на частныхъ урокахъ, трудовыя деньги порядочную собственную бібліотеку, и всякую копѣйку, съ лишеніями для себя, затрачивалъ на это доброе дѣло. Два года онъ трудился въ должности бібліотекаря ученич. бібліотеки и заправителя лѣв. клиросомъ семинар. хора. У Красовскаго, кажется, не

было свободной минуты для бездѣйствія и отдыха, и при всемъ этомъ онъ не только не ослабѣвалъ въ ученіи, но съ каждымъ годомъ совершенствовался больше и больше. За послѣдніе пять лѣтъ онъ во всѣхъ классахъ занималъ въ спискахъ 1-е мѣсто и, дѣйствительно, достоинъ его быть по своему трудолюбію, добротѣ, скромности и уму. Всегдашнюю его мечтою было продолжать свое образованіе въ духовной Академіи и въ жизни выйти человекомъ достойнымъ и годнымъ для общей пользы; но, къ несчастію его и къ нашему сожалѣнію, неумолимая смерть на вѣки унесла отъ насъ эти свѣтлыя надежды, крѣпкія силы и преданность общему дѣлу — эти лучшія качества молодого юноши.

НЕКРОЛОГИ.

8 января въ гор. Петрозаводскѣ скончался преосвященный *Палладій*, епископъ олонецкій и петрозаводскій.

Преосвященный *Палладій* состоялъ епископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ съ 28 февраля 1877 года, т. е. 4 г. 10 мѣсяцевъ и 12 дней, а въ Петрозаводскъ прибылъ 10 мая 1877 г. изъ Вятки, бывши тамъ епископомъ саранульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

Отъ роду преосвященный *Палладій* имѣлъ 70 лѣтъ. Проходя многостороннія обязанности, владыка велъ жизнь уединенную — кабинетную; имъ написаны и изданы въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) о пермскомъ расколѣ, 2) „толкованія псалмовъ“ и 3) толкованія на 12 малыхъ пророковъ.

Особенно выдающимися, за время его управленія Олонецкою епархіею, событіями было переложеніе въ новую раку св. мощей преп. Александра Свирскаго и открытіе миссіонерскаго братства для борьбы съ расколомъ.

15 января скончался въ Цетиньѣ глубокоуважаемый архипастырь Черной Горы, высокопреосвященный архіепископъ Цетиньскій, митрополитъ Черногорскій и Бердскій и экзархъ священнаго патриаршаго престола Печскаго г. *Иларіонъ Роговичъ*. Почившій архипастырь былъ истый черногорець и по духу и по крови, ревностный патриотъ, ревнитель церкви, горячо любившій Черногорію и питавшій глубокую привязанность и любовь къ Россіи. Каждый русскій, разъ побывавшій въ Черногоріи, навсегда оставлялъ въ своей памяти гостеприимный и радушный пріемъ у благочестиваго епископа и его любвеобильные отзвы и воспоминанія о Россіи, о бесѣдѣ съ нимъ покойнаго русскаго Царя Александра II, когда онъ пріѣзжалъ въ Россію въ май 1863 года, для хиротоніи во епископа, разказы о митрополитѣ московскомъ Филаретѣ и проч. Въ народѣ почившій архипастырь пользовался громадною любовью и вниманіемъ, которыя онъ приобрѣлъ своею благочестивою жизнію и заботливостію о паствѣ. Его стараніемъ въ Цетиньѣ устроена духовная семинарія, содержимая отчасти на суммы Св. Синода, возстановлено множество разрушенныхъ церквей и выстроено не мало новыхъ, которыя снабжены утварью и ризницею большею частию изъ Россіи; возстановлена въ 1879 году древняя епархія Захолмская и Расская въ Острогѣ; сдѣлано было новое распределеніе приходоѡвъ и проч. Во время послѣднихъ двухъ войнъ веденныхъ черногорцами съ турками, преосвященный Иларіонъ принималъ всевозможныя средства къ оказанію помощи блдствующимъ семействамъ и пострадавшимъ на войнѣ. На его имя пересылалось изъ Россіи и другихъ странъ множество пожертвованій и владыка съ свойственною ему добротою и любовью распределялъ оныя по назначенію, состоя въ то же время президентомъ общества Краснаго Креста въ Цетиньѣ.

Объявленія.

Простое средство противъ крупа и дифтерита.

За отсутствіемъ въ селѣ всякой медицинской помощи, единственное тамъ лицо, могущее оказать благовременную помощь и дать добрый совѣтъ—это приходскій священникъ. Къ нему въ большинствѣ случаевъ и обращаются крестьяне въ трудныхъ обстоятельствахъ. Вотъ почему мы думаемъ, что оглашеніе путемъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» испытанныхъ и вполнѣ цѣлесообразныхъ медицинскихъ и гигиеническихъ средствъ со стороны редакторовъ есть долгъ человѣколюбія. Въ числу болѣзней, уносящихъ безвременно въ могилу чрезвычайно большой процентъ малолѣтковъ, несомнѣнно принадлежатъ крупа и дифтеритъ. Противъ обѣихъ этихъ страшныхъ болѣзней въ одномъ почтенномъ семействѣ, живущемъ въ Минскѣ, практикуется, не безъ вѣдома домашняго врача, слѣдующее простое средство; какъ только обнаружится появленіе у дитяти крупа, тотчасъ растворяютъ въ ложкѣ нагрѣтаго молока кусочекъ простаго мыла величиною въ простой орѣхъ или нѣсколько больше и эту смѣсь даютъ выпить больному ребенку. За приемомъ слѣдуетъ рвота. За неимѣніемъ молока, можно растворять мыло въ водѣ. Вслѣдъ затѣмъ нужно сдѣлать изъ мыла катаплазму и обложить горло. Приемъ лекарства можно повторять до нѣсколькихъ разъ, если потребуется. Этимъ же способомъ, по словамъ г. Б., было спасено дитя, которое было больно дифтеритомъ и на выздоровленіе котораго врачи не имѣли никакой надежды. Желательно, чтобы испытавшіе это средство и нашедшіе его дѣйствительно полезнымъ не молчали, но дѣлились бы добытымъ опытомъ съ другими чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости». («Минскія Епарх. Вѣд.»).

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДМ. БОРТНЯНСКАГО

издавіе подъ редакціею П. ЧАЙКОВСКАГО.

Четырехголосныя. Однохорныя.

№

10. Слава и нынѣ; Единородный Сыне (переложение съ Киевскаго напѣва).
11. Херувимская пѣснь № I. Es-dur.
12. Тоже " " № II. D-moll.
13. Тоже " " № III. F-dur.
14. Тоже " " № IV. C-dur.
15. Тоже " " № V. F-dur.
16. Тоже " " № VI. F-dur.
17. Тоже " " № VII. D-dur.
18. Достойно есть F-dur.
19. Ангель вопіяше; A-moll (переложение съ Греческаго напѣва).
20. Отче нашъ.
21. Хвалите Господа съ небесъ. № I. F-dur.
22. Тоже " " " № II. C-dur.
23. Да исполнятся уста наша (перел. съ Киевскаго напѣва).
24. Слава Тебѣ, Боже нашъ (припѣвы на молебнѣ Спасителю).
25. Многая лѣта (большое и малое).
26. Слава и нынѣ; Дѣва днесъ (переложение съ Болгарскаго напѣва).
27. Господи силою, Твоею возвеселится Царь.
28. Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво (переложение съ Греческаго напѣва).
29. Ирмосы первой седмицы Великой Четырехдесятницы (переложение съ Греческаго напѣва).
30. Нынѣ силы небесныя (переложение съ Киевскаго напѣва).
31. Нынѣ силы небесныя (переложение со стариннаго напѣва).

- 32. Вкусите и видите, № I.
- 33. Вкусите и видите (передѣлано изъ двухорнаго); № II.
- 34. Тѣло Христово примите (передож. съ Кіевскаго напѣва).
- 35. О Тебѣ радуется, Благодатная.
- 36. Чертогъ Твой (пер. съ Кіев. напѣва).
- 37. Благообразный Іосифъ.
- 38. Привидите убожимъ Іосифа.

Цѣна каждаго нумера: Партитура—15 к., 4 голоса—20 коп., каждый голосъ отдѣльно по 5 коп.
 Всѣ 29 нумеровъ въ одномъ томѣ Партит. 1 р. 50 к. Голосъ 1 р. 20 к.

Подписка на полное собраніе соч. Дм. Бортиянскаго продолжается:

Москва у П. Юргенсона. (Неглинный пр. 10) С.-Петербургъ у І. Юргенсона. Варшава у Г. Зенневальда.

11.	Херувимскія пѣснь	№ I.	15 к.
12.	Тожѣ	№ II.	15 к.
13.	Тожѣ	№ III.	15 к.
14.	Тожѣ	№ IV.	15 к.
15.	Тожѣ	№ V.	15 к.
16.	Тожѣ	№ VI.	15 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

Воронежская Духовная Семинарія.—Слово.—Рѣчи при гробѣ воспитанника Семинаріи М. Красовскаго и воспоминаніе о немъ.—Некрологи.—Объявленія.

17.	Тожѣ	№ VII.	15 к.
18.	Тожѣ	№ VIII.	15 к.
19.	Тожѣ	№ IX.	15 к.
20.	Тожѣ	№ X.	15 к.
21.	Тожѣ	№ XI.	15 к.
22.	Тожѣ	№ XII.	15 к.
23.	Тожѣ	№ XIII.	15 к.
24.	Тожѣ	№ XIV.	15 к.
25.	Тожѣ	№ XV.	15 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Февраля 16 дня 1882 годъ.
 Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.